

Имам Самарской Соборной мечети **Иршат-хазрат Сафин** в беседе с корреспондентом портала " Парк Гагарина" подробно рассказал об актуальных проблемах, стоящих перед мусульманами региона, и обсудил опасения, вызванные активизацией деятельности экстремистских элементов.

- Скандалы, связанные с самарскими мусульманами были и раньше. Вспомним снятие с должности имама-ваххита Тольяттинской мечети, а затем и его убийство; раскрытие в Самаре деятельности ячейки запрещённой Конституционным судом исламистской партии "Хизб ут-Тахрир"; высылка из области нескольких членов "Исламского движения Узбекистана", членов запрещённой группы "Таблиг"; два теракта на Кировском рынке, к коим были причастны мусульмане; вынесение прокурорского предостережения духовным лицам Исторической мечети Самары за распространение экстремистской литературы и т.д. А сколько вообще у нас живет мусульман и, самое главное, из какого они теста, потому что мусульманин-татарин, родившийся здесь, все-таки отличается от мусульманина, приехавшего, например, из Средней Азии.

- Самарский регион находится в Приволжском федеральном округе, где проживает около 40 процентов российских мусульман. Учёта верующих мы не ведём. Но если говорить об общей картине, Самарская область, хотя и регион преимущественно с православным населением, в ней проживает, по официальным данным, весомое этническое мусульманское меньшинство – около 200 тыс. человек, и большинство из них – татары (более 125 тыс. чел). Интересный факт – до 2000 г. основными, самыми многочисленными мусульманскими этносами области после татар считались казахи (15 тыс. чел.) и башкиры (9 тыс. чел.) Но перепись 2012 года выявила парадоксальную вещь - на 2-е место по численности вышли азербайджанцы (25 тыс.чел.). Сегодня казахам, официально находящимся на третьем месте (15 тыс.чел.) в затылок дышат узбеки с таким же количеством, опять таки исторически не самарский народ. Затем на порядок ниже идут представители других среднеазиатских и северокавказских этносов – киргизы, чеченцы, дагестанцы и др.

- Это в национально-географическом плане. Вы можете дать какую-нибудь идейную характеристику мусульманам области?

- В идейном плане мусульмане Самарской области, **во-первых**, местные, веками проживающие на этой территории тюркские народы – татары, башкиры и казахи, придерживающиеся ханафитской правовой школы (мазхаб) суннизма (сунниты-ханафиты).

Во-вторых, не местные, но исторически являющиеся гражданами России выходцы из республик Северного Кавказа, народы кавказской (не тюркской) языковой группы, приехавшие к нам для работы или учёбы и придерживающиеся шафиитской правовой школы суннизма (сунниты-шафииты).

В-третьих, не местные, исторически не граждане Российской Федерации, а выходцы из среднеазиатских республик бывшего СССР, приехавшие работать, так называемые трудовые мигранты, сунниты-ханафиты.

В-четвёртых, не местные, лица азербайджанской национальности, большинство из которых уже граждане России, часть - приехавшие ещё в прекрасные советские годы, выходцы из Азербайджана и Грузии, большинство которых - мусульмане-шииты, а примерно треть — сунниты- шафииты.

В-пятых, неофиты – как местные, так и не местные новообращённые, представители традиционно не мусульманских этносов (славяне, финно-угры), основная часть которых сунниты, придерживающиеся ханафитского и шафиитского мазхаба, и очень малая часть – шииты.

В-шестых, немногочисленные мусульмане-иностранцы, выходцы из арабских и других стран исламского мира (сирийцы, египтяне, марокканцы, иракцы, суданцы, сомалийцы, турки, иранцы, афганцы, индийцы, пакистанцы, маврикийцы), приехавшие в область для учёбы или работы и придерживающиеся всех правовых школ Ислама.

В-седьмых, "безмазхабные", не считающие себя находящимися в какой-нибудь общепринятой правовой школе ислама, называющие себя "салафитами" - идущими, на их взгляд, чистым от последующих нововведений путём "праведных предков" и придерживающиеся взглядов таких идеологов этого пути, как Ибн Таймия, Ибн Абдуль-Ваххаб, Насиреддин аль-Албани, бывшего муфтия Саудовской Аравии Ибн База и некоторых мусульманских учёных этого королевства. Этим мусульман в итоге можно считать приверженцами нового – салафитского мазхаба (???? - прим ред.). Среди них есть представители всех народов, включая новообращённых (не этнических) мусульман.

- На сайте самарской татарской организации "Дуслык" бывший в течение четырех лет руководителем отдела Регионального духовного управления мусульман Самарской области (РДУМ СО) по связям с общественностью, а сейчас являющийся советником президента этой организации Идеал Галяутдинов пишет о том, что в Соборной мечети Самары "на пятничных намазах из 100 процентов молящихся только порядка 5-10 процентов мусульман-татар, остальные этнические мусульмане Средней Азии и Кавказа, в основном - молодежь...". Какие между вами отличия и, исходя из весомого присутствия в вашей среде вышеназванных "нетрадиционных" для самарской земли мусульманских течений, как сегодня складывается внутриконфессиональная жизнь мусульман Самарской области?

- Эти "течения" являются ничем иным, как правовыми школами Ислама или, по исламской терминологии, – мазхабами. Ни о каком противостоянии между этими мазхабами суннизма, считающимися одинаково законными и правильными, ни о каких внутриконфессиональных трениях речь не идёт, так как различия между школами минимальны.

Ислам, как и все религиозные системы, многолик, но в то же время и един. Мусульманин, к какой бы правовой школе, к какому бы направлению и пониманию исламских источников ни принадлежал, всегда должен оставаться интернационалистом внутри уммы. Для объединения самарского мусульманского сообщества имеются точки соприкосновения, которые нужно задействовать. Скажем, северокавказцы отличаются от местных татар, башкир, казахов принадлежностью к другой правовой школе – шафиитской, к тому же они и не турки, но, как и мы, - сунниты, плюс исторически - граждане одной страны. Выходцы из Средней Азии, исторически не граждане Российской Федерации, но – "союзники", большинство как и местные - тюркоязычные, вдобавок– сунниты ханафитской школы, даже если часть из них – таджики – и персоязычный народ.

В фундаментальном плане большинство самарских мусульман – сунниты, и лишь небольшая часть является шиитами (азербайджанцы, талыши). Кем бы ни были верующие в Аллаха и приходящие в мечеть, все они вместе задают тон жизни мечети и общины. После намаза в Соборной мечети я часто прошу читать Коран кого-нибудь из приезжих, в основном узбеков и таджиков, потому что у многих из них красивые голоса, они очень ревностны в вере и много знают наизусть из Священной Книги.

Да, братья с Северного Кавказа выделяются среди остальных, но лишь следованием своему мазхабу – шафиитской правовой школе Ислама, который известен буквальным пониманием и строгим следованием аргументам, иногда без анализа причинно-следственных факторов. Например, в Самарской Соборной мечети, где больше всех остальных мечетей области чувствуется присутствие братьев-шафиитов, мы наблюдаем следующее: они, зайдя в мечеть на пятничный намаз, каждый индивидуально и прилюдно начинают совершать намаз-приветствие, даже если началась проповедь и все остальные сидя внимательно слушают имама; после завершения имамом чтения вслух Корана они хором громко говорят слово "амин"; славословят Всевышнего - тасбих, сразу после обязательной молитвы, когда мы, ханафиты, встаём совершать дополнительный намаз; немного иначе выполняют некоторые элементы молитвы и пункты правил поведения в мечети и т. д. Но говорить о какой-то "кавказизации" мечетей, по крайней мере, в нашей области, нет повода. Среди них также есть утешительный для нас фактор: часть дагестанцев являются приверженцами тариката – суфийского братства - выглядят весьма смиренными и в культуре мечети стараются следовать нашим традициям.

Однако доля правды в словах **Идеала Галяутдинова** все-таки есть. Насчёт количественного преобладания среди прихожан мечети не местных – да, действительно, это факт... Но число в 5-10 % татар, о котором он говорит, заниженное, хотя это не меняет дела, не решает проблемы. По оценке директора Центра стратегических исследований

Серг

ея Градиновского

, "

среди участников пятничной молитвы в Самаре 60-70% - не татары

".

Есть некоторое беспокойство межобщинными трениями за пределами стен мечети, в бытовой, рабочей обстановке, но они вызваны не различиями в толках ислама, а имеют национальную подоплёку.

- Из Вашего ответа получается, что основная часть мусульман области, традиционно проживающих на территории области, не ходит в мечети. А весомая часть прихожан мечетей и в итоге немалая часть мусульман региона – выходцы с Северного Кавказа, не этнические мусульмане, азербайджанцы, иностранцы, безмазхабные – адепты менее либеральных правовых школ – шафиитской, шиитской, салафитской. Так можно ли при таком раскладе сил говорить о миролюбивости всего мусульманского сообщества области, включая посещающих мечети?

- Абсолютное большинство мусульман области исторически относятся к местным жителям (татары, казахи и башкиры), и они - приверженцы ханафитской правовой школы Ислама, выделяющейся среди остальных своей веротерпимостью, дружелюбием к представителями других конфессий. Представители этой правовой школы более чем тысячу лет соседствуют с иноверческими культурами и проживают в большинстве случаев на периферии исламского мира или в немусульманском окружении, увеличивая свой потенциал миролюбивыми традициями местных культур, и больше остальных общин интегрированы в социокультурное пространство Самарской области. Поэтому наибольшая часть мусульман Самарской области в идейном плане генетически и исторически приспособлена к мирной жизни в немусульманском окружении.

С другой стороны, и в самарских мечетях миролюбивый фактор начинает преобладать количественно. До некоторого времени среди прихожан преобладали выходцы с Северного Кавказа, но уже несколько последних лет большинство прихожан - уроженцы Средней Азии, а они поголовно – ханафиты, значит, более спокойны, более миролюбивы... В последние два-три года я замечаю среди прихожан и некоторое увеличение количества лиц татарской национальности.

- Насчёт шиизма в самарском регионе. На сайте РИСИ, в некоторых других источниках говорится о существовании в Чапаевске автономной шиитской мечети. В контексте частых сообщений в СМИ о шиитском Иране, шиитско-суннитском противостоянии в Ираке, многочисленных взрывах в шиитских мечетях Багдада, воинственной шиитской партии Хезболлах в Ливане, ведущей настоящую войну с Израилем, хотелось бы узнать и о шиитском факторе Ислама в самарском регионе, насколько он активен и радикален?

- Мне самому интересен факт раскручивания шиитской темы в Самарской области.

Шииты нашей губернии - одна из мирных мусульманских групп. В прошлом году в Казани в упомянутом Вами Приволжском центре региональных и этнорелигиозных исследований РИСИ состоялся семинар, посвящённый теме иранского влияния в Урало-Поволжском регионе. Из Самары в мероприятии участвовала преподаватель религиоведения СамГУ

Евгения Гусева

, из уст которой члены клуба как раз и услышали о существовании в Чапаевске

якобы "независимой шиитской мечети". Скажу сразу, ни независимой от Духовного управления мусульман Самарской области шиитской мечети, ни автономной, в нашей области нет. Есть шатрово-купольное кубической формы одноэтажное небольшое помещение в Чапаевске, построенное одним азербайджанцем на своём частном участке в память своего покойного отца. Оно вначале, действительно, было запланировано им как мечеть.

Эту идею и рвение брата-азербайджанца приветствовали и местные татары - члены общины, потому что к этому времени в Чапаевске ещё не было никакой мечети. На торжественном открытии шиитской "мечети" в присутствии небольшого количества азербайджанцев и большого числа местных татар от имени областного Духовного управления присутствовала делегация с моим участием и члена президиума РДУМСО **Дамиля Валиуллина**

. Там я выступил с проповедью на татарском, русском и турецком (знаемом мною и понятном азербайджанцам) языках. Познакомился с хозяином участка – организатором и строителем "мечети". Ее хозяин высказал желание в дальнейшем пристроить минарет, а может, и привести из Азербайджана своего муллу. Но впоследствии посещающие эту "мечеть" (почти все татары) отказались от использования данного помещения, сославшись на некоторые неудобства от нахождения его на частной территории, и построили настоящую, действующую официально мечеть

. Азербайджанцы Чапаевска, судя по слухам, пригласили с родины начитанного человека и иногда собираются в том "шатре". Но никакой документации на данное строение как официального молитвенного места, тем более, мечети, нет и не было.

Верующие азербайджанцы-шииты области без колебаний приходят в действующие мечети нашей губернии и молятся вместе со всеми, подражая нашим имамам-суннитам, приглашают наших духовных лиц для совершения обрядов на дому. Следуемый ими шиитский мазхаб Ислама является умеренным его вариантом. Нередко они знают азы татарского языка, многие дружат, соседствуют с татарами, живут в браке с местными татарками, особо не различают понятия шиизм и суннизм и свободно выполняют с нами из религии то, что мы делаем. Они все выступают за единство, говорят о близости с суннитами и уважительно относятся к другим конфессиям.

В Самару иногда приезжают и иранцы - в основном в командировки по делам нефтехимической и авиационной промышленности, посещают нашу соборную мечеть и без проблем встают за суннитом имамом на молитву.

- Вы упомянули о наличии в вашей среде салафитов. Можно ли назвать их радикалами?

- Термином "салафит" принято называть мусульманских "протестантов", которые ратуют за возвращение во всё к стилю жизни мусульманского сообщества времён Пророка (мир ему) и последующего двух-трёх поколений - эпохи праведных предков (отсюда "салафит" – идущий путём "саяф" – праведных предков, то есть это последователи эпохи так называемого чистого Ислама). Эта идеология будет принята за базовую ваххабитами. Хотя название "салафит" и является синонимом слова "ваххабит", но на фоне вооруженных военных ваххабитов звучит намного мягче и миролюбивее. Салафизм в общем - это строгое следование во всё исламским законам, принятым в тогдашнем мусульманском обществе, буквальное понимание, без учета условий места и времени жительства, без анализа ситуации, практикование норм шариата, неприятие нововведений в духовной и культурной жизни мусульманских народов, основанной на исторических и национальных традициях, и борьба с ними. К таким нововведениям они относят устраивание поминок, установку надгробного камня и оградки, посещение кладбищ, чтение там Корана и посвящение награды за это умершему, проведение угощений по поводу мавлид – дня рождения Пророка (мир ему), участие в национальных праздниках Сабантуй и Навруз, ношение местными мусульманками разноцветных платков и платьев, принятие для руководства лишь сборников достоверных хадисов Пророка и отрицание остальной мусульманской вероучительной и правоведческой литературы и т.д.

- После событий лета 2012 г. в Казани стали писать о "политизации" Ислама, о росте ваххабизма, о "несостоявшейся или отложенной радикализации Ислама" в Поволжье. Вспомним статью "Самарский халифат: исламский экстремизм в регионе – миф или реальность". Нет ли страха повторения кавказских сценариев на самарской земле? Какой, по-вашему, будет ситуация в мусульманской религиозной сфере самарской области в будущем?

- Чтобы давать оценку религиозной ситуации какого-то региона и, тем более, говорить о присутствии экстремистских элементов, о некой радикализации общины, необходимо как

следует изучить реальную ситуацию. При всём моём уважении к РИСИ – этому солидному учреждению и стараниям его сотрудников, особенно **Раиса Сулейманова**, защитить страну от псевдомусульманского экстремизма и радикализма, я всё же не согласен с утверждением о планах "местных радикалов" установить у нас региональное правление "всемирного халифата". Суть статьи, как мне кажется, не соответствует действительности. Всё это на уровне домыслов.

Оценку религиозной ситуации в Самарской области как части Российской Федерации с точки зрения мусульманской составляющей следует давать, исходя из общедоверальной ситуации. В этом ключе 4 апреля 2012 года на страницах "Российской газеты" были опубликованы результаты ситуационного анализа **"Ислам в России: угрозы радикализации**

", проведенного Центром ситуационного анализа (ЦСА). В данном документе, в общем, указано на "активизацию радикальных течений в Исламе", тенденции которой "проявляются и в России". В анализе также косвенно подтверждено наличие в Волжско-Уральском регионе "носителей радикальных настроений" в основном среди "выходцев из этнически однородных сельских районов" в регионах страны и в качестве примера приведено башкирское Зауралье. Никаких опасений насчёт негативных прогнозов по нашей области в докладе нет. Наверное, мало кто захочет оспаривать достоверность анализа, сделанного известными учеными-религиоведами, в т.ч. директором Института востоковедения РАН

Виталием Наумкиным

под руководством директора ЦСА академика

Евгения Примакова

.

На фоне спокойствия в среде мусульманской общины нашей области, гармонии в межконфессиональных отношениях, отсутствия каких-либо ощутимых антитеррористических акций со стороны силовых структур, ответственных за обеспечение безопасности в области, заявленные господином Сулеймановым предположения о надвигающейся угрозе ваххабизма на территории Самарской области не выглядят правдоподобными.

Да, события, происходящие на Северном Кавказе, на юге и в некоторой степени в центре России, дошли и до Поволжья. Но я бы не стал отождествлять процессы, идущие в горячих точках нашей страны, с отдельными фактами проявления экстремизма на территории области, включая даже теракты в Самаре. Несмотря на перечисленные почти за 10 лет события в статье "Дела", а также приведенные Вами факты, скажу, что во многих отношениях, которые в той или иной степени, могут быть связаны с "исламским фактором" (теракты, выявление экстремистской литература или самих

экстремистов, преступность среди мигрантов, радикализация верующих и т. д.), наш регион благополучнее других.

- Но анализ ЦСА был сделан до событий 2012 года в Казани.

- Да, это так. И поэтому, к словам вышеназванной статьи, подписанной самим руководителем Казанского центра РИСИ, об усилении в среде местных мусульман фактора экстремизма и радикализма следует прислушаться. Потому что, **во-первых**, РИСИ, судя по заявлению о себе на официальном сайте - "крупный научно-исследовательский и аналитический центр, учрежденный Президентом Российской Федерации", призванный "обеспечивать соответствующей информацией Администрацию Президента РФ, Совет Федерации и Государственную Думу, Совет Безопасности, аппарат Правительства, министерства и ведомства" и он предоставляет "экспертные оценки, рекомендации и готовит информационно-аналитические материалы для вышеуказанных структур".

Во-вторых

, совсем недавно, 14 мая с.г., был презентован доклад "

Карта этнорелигиозных угроз: Северный Кавказ и Поволжье

", подготовленный рабочей группой Института национальной стратегии (ИНС), в котором описано, с какой стороны следует ожидать опасности. О фигурируемой в докладе также и нашей области сказано буквально следующее: "..

Крупные ваххабитские общины зафиксированы также в Республике Удмуртия, Ульяновской и Самарской областях...

".

Но помимо исследователей из ЦСА, ИНС и других, в Самаре тоже есть специалисты, занимающиеся данной проблематикой, правда, они не исламоведы, а религиоведы, историки, социологи, политологи, этнографы. С ними я хорошо знаком. Это заведующая кафедрой социологии и политологии Самарского архитектурно-строительного университета **Наталья Семёновна Мухаметшина**, доцент Самарского технического университета, социолог

Сергей

Петрович Кандауров

, доцент СамГУ, преподаватель религиоведения

Михаил Валерьянович Курочкин

, бывший главный консультант администрации Самарской области по связям с религиозными организациями

Михаил Глебович Фёдоров

, историк

Юлия Николаевна Гусева

, главный специалист по башкирам Самарской области, этнограф

Михаил Кржижевский

. Это своего рода не официальная и не организованная, если можно так назвать, экспертно-аналитическая бригада. Я переговорил с некоторыми из них по поводу статьи в журнале "Дело", и оказалось, что они также не склонны считать, что исламская умма области радикализируется.

Думается, даже последние события в соседнем с нами Татарстане не дают нам повода делать пессимистические прогнозы насчёт Самарской области.

- Вышеуказанные специалисты делали специальное исследование или ведут постоянный мониторинг?

- По словам **Нatalьи Семёновны Мухаметшиной**, ими постоянно осуществляется анализ этнокультурной и религиозной обстановки в губернии для органов государственной власти. Она в соавторстве с

С.П.Кандауровым

опубликовала серьёзное исследование по ситуации с трудовыми мигрантами на самарской земле.

- После взрыва в 2007 г. автобуса в Тольятти и теракта в 2004 г. на Кировском рынке Самары Самарскую область пытались уже объявить "новой мишенью для террористов". И вот, как мне кажется, ещё одна попытка...

- Факты, приведённые в "Деле", были в прошлом, отрицать их глупо. Но нельзя судить о религиозной ситуации лишь по совокупности случившихся почти за целый десяток лет событий и нельзя преувеличивать некоторую активизацию религиозного движения. Вместе с тем эту активизацию нельзя и игнорировать. Предостерегая всех, в том числе и авторов таких статей, от избыточной драматизации ситуации, хочу также сказать о том, что нельзя пренебрегать тем фактом, что тенденция некоторой радикализации мусульман имеет место и в Самарской области. Чтобы не получилось так, что наша сегодняшняя успокоенность и благополучный прогноз не оказались переоцененными и нам не пришлось ставить точку на нашей иллюзии, как это случилось после летнего теракта 2012 года в соседнем, внешне самом благополучном до этого Татарстане. На Востоке говорят *"Сколько не повторяй слово "халва", во рту сладко не станет"*. На фоне произошедших событий и, может, ещё неизвестных нам - служителям культа, от дежурных слов, что у нас всё прекрасно, когда это не совсем так, никакой пользы не

будет. Но всё же, хвала Всевышнему, на сегодняшний день большинство мусульман области остаются приверженцами традиционного Ислама и положение в наших общинах намного благополучнее.

- Идеал Галяутдинов на сайте "Дуслык", реагируя на статью в "Деле", рисует положение в мусульманской общине области в радужных тонах, критикует авторов статьи за нагнетание обстановки. А Вы, хотя и отрицаете тезис статьи Р.Сулейманова о планах радикалов сделать наш регион частью "всемирного халифата", в то же время признаете факт присутствия в области радикальных элементов среди мусульман. Чем вызвано Ваше беспокойство?

- Замалчивать это нет смысла. О присутствии на территории нашей области носителей крайних идеологий и взглядов говорят и власть, и эксперты, и религиозные деятели, и депутаты, и пресса. Экстремистские проявления не обязательно могут быть с "мусульманским" лицом. Отрицание истинности фактов теракта, ареста радикальных элементов, придание их суду на самарской земле, экстрадиции из региона мигрантов-экстремистов, вынесение предостережения и штрафов за продажу и хранения экстремистской литературы книжным магазинам в Самаре и Тольятти и т.д. является показателем некомпетентности и незнания сути дела.

Как бы ни было спокойно и стабильно сегодня, нельзя сбрасывать со счетов элемент возможной радикализации общества. Тем более, в таком "потенциально опасном", по словам главного библиографа Самарской области **Александра Завального**, регионе, как наша область.

Об этом говорит и создание в области регионального оперативного штаба Национальной антитеррористической комиссии (НАК), и организация антитеррористических комиссий: областной, во главе с губернатором области, и муниципальных; создание при ГУВД области Центра по противодействию экстремизму; выступления главы УФСБ по Самарской области на организуемых с 2008 г. специальных пресс-конференциях для журналистов, где каждый раз приводится несколько фактов проявления на территории Самарской области экстремистских и террористических явлений.

Ещё в спокойное время (за неделю до трагических лета 2012 г. событий в Казани) в Самаре прошло межведомственное региональное совещание, посвящённое проблеме

пресечения религиозного исламского экстремизма на территории Приволжского федерального округа, под руководством заместителя генерального прокурора России, где принял участие и губернатор Самарской области **Николай Меркушкин**. Этот факт уже сам по себе официально подтверждает наличие данной проблемы и у нас.

Актуальной тему распространения экстремизма и радикализма назвал в своём выступлении присутствовавший на этом совещании представитель Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) России, член Общественной палаты Российской Федерации, муфтий Москвы и Центрального региона

Альбир-хазрат Крганов

. О своих опасениях по этому вопросу говорил после данного мероприятия в своём интервью и председатель РДУМСО, муфтий

Талип-хазрат Яруллин

.

Мы, духовные лица Ислама, время от времени замечаем активизацию протестных настроений в среде общин. И поэтому нам, знающим и видящим это, нельзя сидеть и помалкивать. Но я ещё раз повторяю, что в "Деле" негативное мнение, мрачный прогноз относительно будущего Самарской области создаются одной лишь концентрацией фактов и событий.

- Перелистывая подшивку вашей областной мусульманской газеты "Азан", натолкнулся на объявление с приглашением обучаться в медресе "Фуркан" г. Бугуруслан и впечатления проучившихся там самарских мусульманок. Впоследствии это медресе стало известно на всю страну как крупный ваххабитский центр, где при обыске были найдены не только экстремистская литература, но и оружие, и решением суда медресе было закрыто, а руководство бежало за границу. Была доказана также причастность некоторых учеников медресе "Фуркан" к теракту на Кировском рынке г.Самара. В соседних с нами регионах выражаются опасения по поводу "салафитизации", "радикализации" мусульманской молодёжи. Правомерны ли такие понятия, и есть ли примеры таких процессов в среде самарских мусульман?

- В этом глобальном мире ни один регион не застрахован от того, что в каком-нибудь его месте не может создаваться напряжённая ситуация. Мир стал очень шатким. Надо признать, что "салафитизация" молодёжи существует. Но лично я не могу назвать всю, так называемую салафитскую мусульманскую молодёжь с ярко выраженной

религиозной активностью радикалами, экстремистами и, тем более, потенциальными террористами. Это молодые люди с протестными идеями и настроениями, со своими взглядами на истинное мусульманское бытие. Конечно же, у нас в душе присутствует горечь от того, что они в поиске "истины" забывают своё, родное, национальное, историческое: не признают празднование ни национальных, ни светских праздников. Я знаю одного молодого башкира, не признающего национальный весенний праздник своего народа - "Каргатуй" и считающего себя по национальности не башкиром, а "башкирцем". Ладно, если это родившиеся и выросшие в русскоязычной среде и больше остальных мусульманских этносов области обрусевшие молодые татары, башкиры и казахи. Мы с тревогой наблюдаем, как от придерживания традиций, от следования мазхабу отказываются уже представители наций – хранителей ханафитской мазхабной традиции – таджики и узбеки.

Среди наших молодых братьев есть несколько ревностных шиитов, один из них – не этнический мусульманин, учится в Иране. Они в основном не примыкают к общему составу в коллективном намазе под руководством официального имама и совершают намаз в соответствии со своим шиитско-джафаритским мазхабом небольшим коллективом в 2-3 человека.

Есть в Самаре и группа суннитов, которые также не примыкают к основному коллективу на общих намазах в мечетях, не признают духовное руководство и статус официальных духовных лиц. Присутствие в среде прихожан мечетей Самары и области людей и групп, не признающих духовное главенство официальных имамов, признало и РДУМСО, его структурные органы и совет Самарской Соборной мечети.

За более чем 10 лет служения имамом в главной мечети областного центра, через которую проходит в день сотня людей, а в пятничные дни в несколько раз больше, у меня выработалось своё видение положения дел. У нас в регионе 6-8 лет назад было больше радикально настроенных молодых людей: кто-то учился в медресе Бугуруслана или прошёл его летние лагеря, кто-то учился в неофициальном медресе села Средняя Елюзань Пензенской области, известном своими ваххабитскими традициями, кто-то в такого же рода Альметьевском или Ульяновском (при Вырапаевской мечети) медресе. Тогда дело доходило до того что тольяттинская мечеть и молодёжная часть общины жили независимой от муфтията жизнью. Под влиянием протестных настроений, приходящих из близкого г.Нурлат Республики Татарстан, где в одной-двух мечетях господствовало салафитское направление, оказывалось население нескольких приграничных татарских деревень и нашей области.

Специально с целью призыва приезжали из других регионов в нашу область "таблиговцы" в пакистанских одеждах, ходили по городу, выезжали в некоторые татарские деревни. В мечетях спонтанно возникали кружки и группы нетрадиционных. Но сейчас их не так видно. Одни переехали к "своим" в Нижнекамск, Альметьевск, Ульяновск, Уфу, другие женились, и их охватили семейные заботы, третьи устроились на хорошую работу, нет времени ходить за революционными идеями, четвертые поняли бессмысленность своих походов, пяты судили и посадили. Многие из них продолжают думать всё ещё по-своему, революционно, радикально, но выражают это уже не в спорах с местными прихожанами, не в кружковых посиделках, не в разъяснении "правильного" Ислама, не в демонстративности и не в препирании с имамом насчёт необоснованности принципов ханафитского мазхаба и необходимости руководствоваться лишь достоверными хадисами. Они тихо и мирно следуют своему видению "чистого" Ислама в выполнении намаза, омовения, поста и других столпов в отличной от местной правовой школы, продолжают дружить со своими единомышленниками, стараются проводить культурные мероприятия в своём кругу, жениться на единомышленницах, налаживать жизнь и добывать пропитание с братьями по духу.

Эта протестная часть мусульманской молодёжи дружит с единоверцами из Северного Кавказа, студентами-арабами. В Самаре и Тольятти есть молодые люди, некоторое время проучившиеся в Дамаске (Сирия) и Каире (Египет), они живут здесь своим ведением жизни, дружат, разъясняют Ислам. В Египте ещё остались несколько самарских студентов-новообращённых, а здесь есть планирующие поехать туда учиться. В Самаре и области живут и работают молодые братья - выходцы из татарских деревень Пензенской области, Мордовии, известных своими резкими взглядами и некоторой неприязнью к традиционному.

- Каковы причины возникновения крайних идей у молодёжи?

- Этому есть много причин. Наверное, самая первая - отсутствие традиционной мусульманской социальной культуры и незнание методологии Ислама. Иногда эти молодые – не имеют высшего образования, у некоторых развит сильный юношеский максимализм, переходящий в высокомерие и кичливость. И как результат - неприязнь ко всему традиционному, восприятие родного, отеческого мусульманского наследия как "старческого", "бабаевского", неуважительное отношение к людям старшего и преклонного возраста - основным хранителям традиций. Можно назвать и незнание (татарами, башкирами и казахами) родного языка, и как следствие - отсутствие традиционной национальной культуры, традиционного религиозного образования, преемственности духовной культуры.

Восприятие российского мусульманского наследия как далёкого от истинного классического Ислама. Ещё одной причиной является незрелость личности, желание самоутвердиться в обществе и как-то выделиться в однородном мире, выглядеть по-особому. К примеру, заходит в мечеть молодой человек и при всех начинает совершать намаз по-другому, не принятому в этой среде. В нагрудном кармане – зубочистка, которую он вытаскивает и начинает чистить зубы рукой, на пальце которой серебряное кольцо, сунна, традицией Пророка, "не соблюдаемая", на их взгляд, местными, на самом деле – только подзабытая. Всё это красиво, привлекательно, заманчиво: он делает то, что другие не могут, он знает то, что другие не знают, - своего рода "мусульманский" эпатаж. И это не совсем радикализм, а некое движение неформальных неомусульман. Чаще всего это естественный возрастной процесс, который у многих проходит. Среди причин - простое стремление молодых к знаниям, живой интерес к своей религии, желание найти истину, когда имеется несколько вариантов обрядовой практики, охота не просто подражать в поклонении и соблюдении религии деду, бабушке, отцу, а самому глубже узнать свою веру, знать её доводы. Здесь и роль интернета, где находят информацию об основах вероучения и религиозных нормах, не имеющие багаж духовных знаний не знающие родной язык молодые верующие и где в основном более раскручены сайты других правовых школ и особенно салафитской.

Самара географически стоит на магистральном транспортном коридоре "Север-Юг", крупный узел железнодорожного и авиационного транспорта и поэтому является местом "привала" и совершения в местных мечетях намаза, иногда заражённых крайними идеями братьев, едущих на автомашинах и поездах, летящих на самолётах из Оренбуржья, Ульяновска, Пензы, Казахстана, Средней Азии, Татарстана, Башкортостана, Урала и т.д.

В Самарской области чувствуется духовное давление время от времени появляющихся "нетрадиционных" очагов в географически близком к нам Татарстане и Башкортостане.

Также в Самаре много крупных высших учебных заведений, где учатся молодые люди со всего бывшего Союза, Арабского Востока, других стран исламского мира, которые, как минимум, придерживаются других толков, а нередко и радикальных идей.

И самое главное, и на Кавказе, и в Средней Азии наша губерния известна как один из самых экономически стабильных и либеральных в миграционном плане регионов, что

особо сильно притягивает желающих найти работу. В местах компактной работы и жительства этих мигрантов могут появиться частные мечети и молельные комнаты, не подконтрольные областному Духовному управлению мусульман. Загруженные тяжёлым трудом и отдалённые от действующих мечетей мигранты довольствуются в обрядовой практике, в совершении намазов, в исполнении актов гражданского состояния – именаречении, бракосочетании, похоронах - "своими" имамами - более менее начитанными земляками, которые могут нести и экстремистские идеи.

На упомянутом межрегиональном совещании летом 2012 года губернатор Самарской области **Николай Меркушкин** также указал на то, что проводником радикальных идей в регионе может стать всё увеличивающийся поток мигрантов на территорию губернии.

Нельзя исключать и то, что есть, наверное, определённые попытки и из-за границы повлиять на установившийся межрелигиозный мир в Самарском регионе, где традиционный Ислам ещё занимает лидирующие позиции, так сказать, раскачать центр Поволжья, а там, посмотришь, забурлит весь этот регион, перекинется на Урал, на Казахстан и т.д.

Самарская область считается одним из самых устойчивых регионов страны в плане отпора нетрадиционным проявлениям. Велика роль в этом спецслужб и силовых структур. В последнее время сохранению стабильности в Самарской области, межконфессионального и межнационального мира много внимания уделяет областная и городская власти. Деятельность РДУМ СО, духовного персонала мечетей областного центра, других городских и сельских приходов, действующей в тесном контакте с вертикалью светской власти, также направлена на то, чтобы не допустить усиления в регионе радикальных и экстремистских тенденций.

Работая на посту имама Соборной мечети Самары вот уже более 14 лет, будучи в своё время редактором областной мусульманской газеты "Салям-Мир", директором самарского медресе "Нур", выступая в радиопередачах ГТРК-Самара и других компаний, общаясь с мусульманами-выходцами из Северного Кавказа и Средней Азии, студентами вузов и солдатами войсковых частей, произнося проповеди на пятничных недельных намазах в Соборной и других мечетях, особенно в приходе с наибольшим количеством приезжего населения – в молельном доме на Кировском рынке г. Самара, особое внимание я обращал и продолжаю обращать на необходимость присутствия в характере последователей Ислама таких качеств, как дружелюбие, милосердие, желание мирно сосуществовать с представителями других конфессий, на запрет любой агрессии в исламе, на неправильность воинственной интерпретации первоисточников. Особо эта

тема для меня становится повесткой дня в проповедях по случаю Дня Победы, Дня России, Дня народного единства и Международного дня народонаселения.

- Тема побывавших в нашей области иностранных учителей религии – турецких эмиссаров, затронутая в журнале "Дело", в какой-то степени затрагивает и Вас, и некоторых Ваших коллег. Вы и некоторые имамы, насколько мне известно, получили образование в Турции. Сейчас же вы все являетесь имамами самых больших мечетей Самары, возглавляете самые многочисленные мусульманские общины области. В Тольятти раскрыта деятельность признанной Верховным судом России экстремистской протурецкой группы нурсистов. Вы не попадаете под подозрение?

- (Смеется). Да, многие из нас учились в Турции, но мы все выехали туда, получив базовое религиозное образование у себя на родине, в России, основанное на традиционном для местных мусульман либеральном ханафитском мазхабе. Плюс к этому Турция - это светская, самая европеизированная страна мусульманского мира с населением, практикующим нормы ханафитской правовой школы. Основным хранителем ханафитской традиции и культуры являются тюркские народы, турки, более чем тысячелетняя тюркская евразийская культура. Мы - дети этой культуры, и нести людям что-то другое мы, татары, не можем, не имеем права. Я не знаю, в чём обвиняют имеющих турецкие корни «нурсистов», знаю лишь что Отечество в Исламе – понятие святое. Если, допустим, нурсисты продвигают интересы своей отчизны, для меня, прежде всего, выше интересы моей родной страны.

Беседовал Шарипов Руслан